

ДОЛЖНОСТЬ ВРАЧА ПО МЕДИЦИНСКОЙ ПРОФИЛАКТИКЕ И ЕЕ КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

Е. М. МАНОШКИНА¹, М. Н. БАНТЬЕВА¹, С. К. КУКУШКИН², В. П. КУЗНЕЦОВА¹

¹ Центральный научно-исследовательский институт организации и информатизации здравоохранения Минздрава России, Москва

² Институт усовершенствования медицинских специалистов, Москва

Несмотря на приоритет профилактики в сфере охраны здоровья, определенный в соответствии с ФЗ от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (статья 12), в штатном обеспечении системы медицинской профилактики существуют некоторые проблемы. Цель: изучить динамику показателей кадрового обеспечения должностей врачей по медицинской профилактике в медицинских организациях Российской Федерации в целом и в ее субъектах с 2014 по 2017 годы, а также определить возможные причины дефицита врачей по медицинской профилактике. Проведен анализ кадровых показателей врачей по медицинской профилактике на основании таблицы 1100 формы Федерального статистического наблюдения № 30 в Российской Федерации, федеральных округах и субъектах за 2014–2017 гг. Обеспеченность населения России врачами по медицинской профилактике в период с 2014 по 2017 годы существенно выросла с 0,031 до 0,049 на 10 000 взрослого населения (на 58,1%), однако при этом она продолжает оставаться крайне низкой: в 10,2 раза меньше норматива обеспеченности данными врачами только одних кабинетов/отделений медицинской профилактики, без учета центров здоровья и центров медицинской профилактики. Также отмечено снижение укомплектованности должностей врачей по медицинской профилактике с 73,2% до 64,0% (на 12,5%) на фоне увеличения штатных должностей данных врачей на 48,0% и занятых должностей — на 29,50%. При этом коэффициент совместительства снизился с 2,1 до 1,7 (на 19,0%). Низкая укомплектованность (64,0%), высокий коэффициент совместительства должностей врачей по медицинской профилактике (1,7) в Российской Федерации, наряду с низкой обеспеченностью населения данными врачами — 0,049 на 10 000 взрослого населения, что более чем в 10 раз ниже норматива, свидетельствуют о дефиците физических лиц врачей по медицинской профилактике — основных работников на занятых должностях, и возможном их замещении врачами-совместителями других специальностей, что может быть обусловлено отсутствием специальности «медицинская профилактика».

Ключевые слова: врач по медицинской профилактике, должность врача, укомплектованность, коэффициент совместительства, специальность медицинская профилактика.

Введение

Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» определил приоритет профилактики в сфере охраны здоровья (статья 12) [14].

Существенным толчком в развитии системы медицинской профилактики послужила диспансеризация взрослого населения, проводимая с января 2013 г. в соответствии с Приказом Минздрава России от 03.12.2012 г. № 1006н «Об утверждении порядка проведения диспансеризации определенных групп взрослого населения» [10]. Для осуществления диспансеризации в медицинских организациях, оказывающих медицинскую помощь в амбулаторных условиях, стали создаваться отделения/кабинеты медицинской профилактики,

число которых возросло с 2978 в 2013 г. до 4094 в 2016 г. (на 37,5%)[2].

Массовое создание структур медицинской профилактики поставило задачу их обеспечения соответствующими медицинскими кадрами. Однако, несмотря на рост числа отделений/кабинетов медицинской профилактики, показатель обеспеченности населения России врачами, работающими в данных структурах, за период с 2010 по 2016 гг. даже несколько снизился и составил 0,44 и 0,43 на 10 000 взрослого населения, соответственно [2], что в 2,3 раза ниже норматива, приведенного в штатном расписании (0,5 должности врача кабинета медицинской профилактики на 5000 взрослого населения) (Приказ МЗ РФ от 15 мая 2012 г. № 543н [9]), и свидетельствует о дефиците данных врачей. При

этом, кроме должностей врачей по медицинской профилактике, в отделении (кабинете) медицинской профилактики предусмотрены также должности заведующего отделением (кабинетом) и врача психотерапевта или медицинского психолога [11].

Несмотря на то, что методика подготовки и обучения врачей и среднего медицинского персонала для системы медицинской профилактики разработана [4,5], ряд нерешенных вопросов в этой области сохраняют свою актуальность. Одним из них является отсутствие врачебной специальности «медицинская профилактика»: согласно приказу МЗ и СР РФ от 30.03.2012 г. № 302н «О внесении изменений в Номенклатуру должностей медицинского и фармацевтического персонала и специалистов с высшим и средним профессиональным образованием учреждений здравоохранения, утвержденную приказом Минздравсоцразвития России от 25 июля 2011 г. N801н» [8] определена должность врача по медицинской профилактике, однако в соответствии с приказом МЗ РФ от 7 октября 2015 г. № 700н «О номенклатуре специальностей специалистов, имеющих высшее медицинское и фармацевтическое образование» [12] в перечне специальностей «медицинская профилактика» отсутствует. Должность врача по медицинской профилактике может занимать врач-специалист, имеющий высшее профессиональное образование, прошедший обучение по дополнительным профессиональным программам повышения квалификации по вопросам профилактики неинфекционных заболеваний и формирования здорового образа жизни [11].

Цель исследования: изучить динамику численности должностей (штатных, занятых, физических лиц), укомплектованности и коэффициента совместительства врачей по медицинской профилактике, а также обеспеченность данными врачами населения Российской Федерации в целом и ее субъектов с 2014 по 2017 годы; определить возможные причины низкой обеспеченности и укомплектованности, и высокого коэффициента совместительства данных врачей.

Материал и методы

Исходя из данных раздела 2 «Штаты медицинской организации» формы Федерального статистического наблюдения № 30 «Сведения о медицинской организации», проанализировано число должностей врачей по медицинской профилактике: штатных, занятых, а также физических лиц — основных работников на занятых должностях, на основании которых рассчитаны обеспеченность населения врачами по медицинской профилактике на 10 000 взрослого населения, показатель укомплектованности и коэффициент совместительства

должностей врачей по медицинской профилактике в Российской Федерации в целом, а также в восьми федеральных округах и в 85 субъектах Российской Федерации в течение периода с 2014 по 2017 годы. Статистический анализ и подсчет показателей проводился с помощью электронных таблиц Excel.

Результаты исследования

Обеспеченность населения России врачами по медицинской профилактике в период с 2014 по 2017 годы существенно выросла с 0,031 до 0,049 на 10 000 взрослого населения (на 58,1%), однако при этом она продолжает оставаться крайне низкой: в 10,2 раза меньше норматива обеспеченности данными врачами только одних кабинетов/отделений медицинской профилактики, без учета центров здоровья и центров медицинской профилактики (1 должность врача по медицинской профилактике отделения/кабинета медицинской профилактики на 20 000 взрослого населения в соответствии с Приказом Министерства здравоохранения РФ от 30 сентября 2015 года № 683н [11]).

Число штатных врачебных должностей по медицинской профилактике за период с 2014 по 2017 гг. в целом по России выросло на 48,0% (с 1031 до 1526), при этом число занятых должностей увеличилось лишь на 29,50% (с 754,25 до 976,75), а физических лиц врачей по медицинской профилактике — основных работников на занятых должностях — на 59,4% (с 360 до 574) (таблица 1).

Число штатных должностей врачей по медицинской профилактике увеличилось за период наблюдения во всех федеральных округах (на 10–146,5%), кроме Дальневосточного, где оно снизилось с 81 до 62,75 (на 22,5%). Число занятых должностей врачей по медицинской профилактике увеличилось за тот же период во всех федеральных округах (на 18,5–86,4%), кроме Дальневосточного, где оно снизилось с 59,25 до 44 (на 25,7%) и Уральского — снижение с 70,75 до 65,75 (на 7,1%). Число физических лиц врачей по медицинской профилактике увеличилось за период исследования во всех федеральных округах без исключения (на 25,0–128,0%), что является благоприятным признаком.

В Северо-Кавказском округе произошёл наиболее значительный прирост как штатных (на 146,5%) и занятых должностей врачей по медицинской профилактике (на 86,4%), так и физических лиц (на 128%).

Укомплектованность врачами по медицинской профилактике отделений/кабинетов медицинской профилактики в 2014 г. в Российской Федерации в целом составила 73,2% (таблица 2). В 34 ре-

Число должностей врачей по медицинской профилактике (штатных, занятых, физических лиц)
в Российской Федерации ее округах в динамике за 2014–2017 годы.

Территориальная единица	Абсолютное число должностей врачей по медицинской профилактике											
	штатных				занятых				Число физических лиц — основных работников на занятых должностях			
	годы				годы				годы			
	2014	2015	2016	2017	2014	2015	2016	2017	2014	2015	2016	2017
Российская Федерация	1031	994,25	1 297	1 526	754,25	696,5	866	976,75	360	332	465	574
<i>Темп прироста/убыли 2017/2014 (%)</i>				48,0				29,5				59,4
Центральный ФО	245	220	291,25	339,25	177,25	161,25	208,75	235,5	74	63	100	119
<i>Темп прироста/убыли 2017/2014 (%)</i>				38,5				32,9				60,8
Северо-Западный ФО	109,5	119,25	174	172,5	68,75	73,5	104,75	97,25	44	44	67	55
<i>Темп прироста/убыли 2017/2014 (%)</i>				57,5				41,5				25,0
Южный ФО *	118	117,75	182,25	212	86,75	85	107,5	134,25	44	38	52	83
<i>Темп прироста/убыли 2017/2014 (%)</i>				79,7				54,8				88,6
Северо-Кавказский ФО	50,5	76,75	109,5	124,5	44	54,25	75,75	82	25	27	42	57
<i>Темп прироста/убыли 2017/2014 (%)</i>				146,5				86,4				128,0
Приволжский ФО	212,75	178,75	213,5	319,5	151,25	119,25	137,75	179,25	90	59	77	115
<i>Темп прироста/убыли 2017/2014 (%)</i>				50,2				18,5				27,8
Уральский ФО	77,25	59,25	80,75	85	70,75	44,25	65,5	65,75	19	14	39	35
<i>Темп прироста/убыли 2017/2014 (%)</i>				10,0				-7,1				84,2
Сибирский ФО	137	142,5	183,5	210	96,25	102	122,5	138,25	44	55	65	84
<i>Темп прироста/убыли 2017/2014 (%)</i>				53,3				43,6				90,9
Дальневосточный ФО	81	68,25	62,25	62,75	59,25	52,25	43,5	44	20	29	23	26
<i>Темп прироста/убыли 2017/2014 (%)</i>				-22,5				-25,7				30,0

Примечание* — состав Южного федерального округа приведен по состоянию на 2017 г., т.е. с включенными регионами Республика Крым и г. Севастополь, которые с 2014 до 2016 г. составляли самостоятельный Крымский федеральный округ.

гионах (40,0%) данный показатель был менее среднего значения по России, в 7 регионах (8,2%) штатные должности врачей по медицинской профилактике отсутствовали (в Костромской области, Ненецком АО, Республике Крым, г. Севастополе, Республике Северная Осетия-Алания, Республике Марий Эл и Чукотском АО). В 44 регионах (51,8%) укомплектованность данными врачами выше средней по России. В 13 регионах данный показатель равнялся 100,0%, а в 2 регионах (2,4%) при наличии штатных должностей занятые должности отсутствовали (Ивановская область, Архангельская область).

В 2015 г. укомплектованность врачами по медицинской профилактике в Российской Федерации в целом ухудшилась по сравнению с 2014 г. и составила 70,1%. Данный показатель стал менее среднего значения по России уже в 45 регионах (52,9%), но вовсе отсутствовали штатные врачебные должности по медицинской профилактике всего в 4 регионах (4,7%) (в Ненецком АО, Республике Марий Эл, Еврейской АО и Чукотском АО). Всего в 36 регионах (42,4%) укомплектованность данными врачами была выше средней по России (против 44 и 51,8% — в 2014г), а в 10 регионах (11,8%)(против 13 — в 2014 г.) она составила 100,0%.

Таблица 2

Таблица 2. Укомплектованность и коэффициент совместительства должностей врачей по медицинской профилактике в Российской Федерации и в ее субъектах в динамике за 2014–2017 годы.

Территориальная единица	Укомплектованность врачами по медицинской профилактике (%)				Коэффициент совместительства должностей врачей по медицинской профилактике			
	годы				годы			
	2014	2015	2016	2017	2014	2015	2016	2017
Российская Федерация	73,2	70,1	66,8	64,0	2,1	2,1	1,9	1,7
Центральный ФО	72,4	73,3	71,7	69,4	2,4	2,6	2,1	2
Белгородская область	67,9	87,5	76,0	76,9	1,6	1,8	2,4	2,3
Брянская область	78,3	82,4	61,5	92,9	4,5	3,5	0	6,5
Владимирская область	71,4	57,1	46,2	50,0	2,5	0	0	2,5
Воронежская область	58,3	69,6	60,9	79,2	0	8	1,8	2,4
Ивановская область	0,0	40,0	0,0	100,0	0	1	0	0
Калужская область	98,2	84,6	68,6	75,7	2,7	1,7	1,4	1,8
Костромская область	—	100,0	50,0	75,0	0	1	1	1,5
Курская область	89,3	84,9	75,4	60,4	3,1	3,5	2,2	1,7
Липецкая область	85,7	60,7	63,4	67,4	3	4,3	3,3	2,1
Московская область	62,8	68,8	79,0	71,8	3,7	3,1	2,2	2
Орловская область	93,1	63,6	61,1	64,7	2,3	3,5	2,8	2,8
Рязанская область	59,0	64,9	72,3	55,6	1,9	1,9	1,7	1,4
Смоленская область	43,0	44,8	50,0	55,4	3,3	3,8	3,2	2,1
Тамбовская область	100,0	83,3	72,7	84,6	1	1,3	1,3	1,8
Тверская область	67,4	65,3	64,2	47,4	8,3	8	4,3	3,4
Тульская область	50,0	92,7	73,1	84,6	0	9,5	9,5	3,4
Ярославская область	93,9	100,0	88,2	79,5	2,2	2	1,4	1,3
г. Москва	88,8	80,0	100,0	0,0	1,4	1	1	0
Северо-Западный ФО	62,8	61,6	60,2	56,4	1,6	1,7	1,6	1,8
Республика Карелия	33,3	60,0	81,8	94,4	0	1,5	1,1	1,4
Республика Коми	25,0	66,7	63,0	47,1	1	0	3,6	3
Архангельская область без АО	0,0	25,0	11,1	36,4	0	0	0	1
Ненецкий АО	0,0	0,0	100,0	0,0	0	0	1	0
Вологодская область.	82,4	78,1	61,1	48,5	1,4	1,3	1,4	2
Калининградская область.	84,6	69,8	60,4	60,9	1,5	1,7	1,5	1,5
Ленинградская область	35,7	81,0	66,7	32,6	0	1,4	0	3,5
Мурманская область	75,0	35,7	43,8	38,9	1,5	2,5	1,8	1,2
Новгородская область	90,9	100,0	73,1	51,9	2,5	2,5	1,9	2,3
Псковская область	85,7	69,0	28,1	37,5	1,2	2,5	4	0
г. Санкт-Петербург	55,6	56,3	66,0	63,7	1,7	1,4	1,4	1,7
Южный ФО*	73,5	72,2	59,0	63,3	2	2,2	2,1	1,6
Республика Адыгея	80,0	62,5	71,2	66,0	7	7,5	2,3	2,1
Республика Калмыкия	72,7	69,0	82,1	83,6	2,4	2,5	2,3	1,6
Республика Крым	—	33,3	60,0	86,4	0	1,4	1,8	1,3
Краснодарский край	35,4	58,8	32,7	40,1	1,1	1,6	4	2,5
Астраханская область	90,8	84,3	80,3	81,8	1,5	1,8	2	1,5

Территориальная единица	Укомплектованность врачами по медицинской профилактике (%)				Коэффициент совместительства должностей врачей по медицинской профилактике			
	годы				годы			
	2014	2015	2016	2017	2014	2015	2016	2017
Волгоградская область	89,4	83,4	76,7	75,3	2,4	2,6	1,7	1,5
Ростовская область	100,0	50,0	37,5	60,0	2	1	1,5	1,5
г. Севастополь	—	57,1	47,6	43,8	0	2	1,7	1,3
Северо-Кавказский ФО	87,1	70,7	69,2	65,9	1,8	2	1,8	1,4
Республика Дагестан	45,5	45,5	66,7	71,4	1,3	1,9	1,5	1,9
Республика Ингушетия	92,3	74,8	67,1	59,8	1,7	2	1,4	1,2
Кабардино-Балкарская Республика	100,0	56,5	68,8	78,5	2,3	1,1	2,8	1,8
Карачаево-Черкесская Республика	70,0	53,9	52,9	56,3	3,5	0	2,3	1,5
Республика Северная Осетия — Алания	—	100,0	66,7	60,9	0	0,8	1	1
Чеченская Республика	91,8	66,7	68,6	65,9	1,4	1,6	2,3	1,6
Ставропольский край	100,0	92,3	82,1	66,7	2,1	3	2	1,4
Приволжский ФО	71,1	66,7	64,5	56,1	1,7	2	1,8	1,6
Республика Башкортостан	60,2	68,0	68,4	59,4	1,3	1,4	1,6	2
Республика Марий Эл	0,0	0,0	0,0	0,0	0	0	0	0
Республика Мордовия	82,5	55,6	60,0	72,7	1	1	1,1	1,3
Республика Татарстан	60,0	66,7	80,0	87,5	0	1	1	1,8
Удмуртская Республика	86,4	77,0	90,4	87,3	2,1	2	4,1	4,3
Чувашская Республика	75,0	60,7	78,6	93,3	1,3	1,4	1,8	1,2
Пермский край	80,9	74,4	57,6	57,7	1,5	1,8	1,1	1,3
Кировская область	67,4	52,9	39,0	34,0	1,7	6,8	2	2
Нижегородская область	79,0	78,7	75,8	58,9	3,1	3,3	2,8	2
Оренбургская область	66,4	66,7	39,1	44,0	1,1	1,8	1,2	1,1
Пензенская область	100,0	100,0	100,0	43,0	2	1	1	1,1
Самарская область	60,2	35,2	60,3	54,6	2,8	2,4	1,5	1,2
Саратовская область	25,0	50,0	66,7	41,7	1	0	0	1,9
Ульяновская область	50,0	58,5	63,6	52,1	1,3	6	3,5	3,1
Уральский ФО	91,6	74,7	81,1	77,4	3,7	3,2	1,7	1,9
Курганская область	75,0	28,1	32,1	25,8	1,1	2,3	2,3	2
Свердловская область	70,4	92,7	95,3	91,1	1,6	1,8	1,3	1,2
Тюменская область без АО	98,1	45,8	81,8	61,9	8,7	1,8	1,6	2
Ханты-Мансийский АО	100,0	100,0	84,8	73,5	3,5	2,5	1,6	2,5
Ямало-Ненецкий АО	100,0	88,5	92,3	88,2	1,5	0	6	7,5
Челябинская область	100,0	93,9	80,3	98,5	11	7,8	1,8	2
Сибирский ФО	70,3	71,6	66,8	65,8	2,2	1,9	1,9	1,6
Республика Алтай	100,0	90,0	50,0	81,8	1	2,3	1,5	0
Республика Бурятия	49,6	71,2	74,4	72,3	1,3	1,2	1,5	1,2
Республика Тыва	86,7	81,8	100,0	100,0	3,3	1,5	1,8	1,1
Республика Хакасия	100,0	66,7	75,0	83,3	0	1,5	1,5	2,5

Продолжение таблицы 2

Территориальная единица	Укомплектованность врачами по медицинской профилактике (%)				Коэффициент совместительства должностей врачей по медицинской профилактике			
	годы				годы			
	2014	2015	2016	2017	2014	2015	2016	2017
Алтайский край	28,6	50,0	36,8	68,7	1	1,5	1,8	3,8
Забайкальский край	61,5	61,5	79,0	60,6	2	1,4	2	1,3
Красноярский край	91,2	89,2	74,1	66,0	3,1	2,3	1,8	1,4
Иркутская область	74,1	82,6	82,1	63,6	2,2	3,2	2,9	2,8
Кемеровская область	96,7	100,0	92,4	89,6	7,3	9,3	5,1	5,8
Новосибирская область	46,6	37,7	31,5	41,8	4,3	1,7	2,1	1,9
Омская область	100,0	90,9	69,2	90,5	1,75	1,3	1,1	1,1
Томская область	68,0	39,5	20,3	26,4	1,1	0,9	1,3	1
Дальневосточный ФО	73,2	76,6	69,9	70,1	3	1,8	1,9	1,7
Республика Саха (Якутия)	86,8	100,0	96,4	93,1	1,4	1,4	1,5	1,1
Камчатский край	95,0	94,1	78,6	64,3	0	4	2,8	2,3
Приморский край	63,9	62,1	64,0	55,1	2,8	1,8	2,9	2,7
Хабаровский край	35,3	56,0	44,4	42,9	0	1,8	1	1,5
Амурская область	52,9	52,9	40,0	63,6	2,3	1,1	1	1,8
Магаданская область	100,0	100,0	100,0	100,0	4,8	0	3,8	3,8
Сахалинская область	82,1	100,0	77,8	72,7	1,9	1,4	1,8	2
Еврейская АО	100,0	0,0	0,0	83,3	0	0	0	1,3
Чукотский АО	—	—	—	—	0	0	0	0

Примечание* — состав Южного федерального округа приведен по состоянию на 2017 г., т.е. с включенными регионами Республика Крым и г. Севастополь, которые с 2014 до 2016 г. составляли самостоятельный Крымский федеральный округ.

В 2016 г. укомплектованность врачами по медицинской профилактике в Российской Федерации в целом продолжила снижаться по сравнению с 2014 и 2015 годами, и составила 66,8%. Уже в 40 регионах (47,1%) данный показатель был менее среднего значения по России, однако вовсе отсутствовали штатные медицинские должности по медицинской профилактике только в 2-х регионах (2,35%) (Республике Марий Эл и Чукотском АО). Укомплектованность данными врачами стала выше средней по России в большем количестве регионов (43 или 50,6%, вместо 36 или 42,4% — в 2015 г.), однако только в 5 регионах (5,9%) она составила 100,0%. В 2 субъектах (2,35%) данный показатель составил 0,0% при наличии штатных единиц (в Ивановской области и в Еврейской АО).

В 2017 г. укомплектованность врачами по медицинской профилактике в Российской Федерации в целом снизилась еще больше по сравнению с предыдущими годами и составила 64,0%. В 39 регионах (45,88%) данный показатель был менее среднего значения по России, вовсе отсутствовали штатные медицинские должности по медицинской профилактике уже в 3-х регионах (3,53%) (в Ненецком АО, Республике Марий Эл

и Чукотском АО). В 43 регионах (50,6%) укомплектованность данными врачами была выше средней по России, и в 5 регионах (5,9%) составила 100,0%. В 1 субъекте (1,2%) данный показатель составил 0,0% при наличии штатных единиц (г. Москва).

Показатель укомплектованности врачами по медицинской профилактике за период исследования в Российской Федерации снизился на 12,5% (с 73,16% в 2014 г. до 64,01% в 2017 г.). Одновременно уменьшилось и число регионов со 100,0% укомплектованностью данными кадрами на 76,9% (с 13 в 2014 г. до 3 в 2017 г.) (таблица 2). Это свидетельствует о дефиците медицинских кадров по медицинской профилактике в большинстве субъектов Российской Федерации. Во всех федеральных округах за период исследования отмечается та же тенденция к снижению укомплектованности врачами по медицинской профилактике.

Коэффициент совместительства медицинских должностей по медицинской профилактике в среднем по Российской Федерации в 2014 г. был высоким и составлял 2,1 (таблица 2). В 36 регионах (42,3%) данный показатель был ниже среднего по России, в 2-х регионах (2,4%) — равен среднему показателю, в 29 регионах (34,1%) — выше среднего значения,

в 18 регионах (21,2%) отсутствовали основные сотрудники — физические лица на занятых должностях врачей по медицинской профилактике, а в 7 из них (8,2%) отсутствовали штатные должности врачей по медицинской профилактике. Значения показателя коэффициента совместительства колебались в широких пределах: от 1 до 11.

В 2015 г значение коэффициента совместительства должностей врача по медицинской профилактике в среднем по Российской Федерации не изменилось и составило 2,1. Уже в большем количестве регионов — в 46 (54,1%) данный показатель был ниже среднего по России, в 28 регионах (33,0%) — выше среднероссийского значения. В 2015 г. по сравнению с 2014 уменьшилось количество регионов, где отсутствовали основные сотрудники — физические лица на занятых должностях врачей по медицинской профилактике (11 (12,9%) и 18 регионов (21,2%), соответственно), и уже только в 4-х из них (4,7%) вовсе отсутствовали штатные должности врачей по медицинской профилактике. Максимальное значение показателя стало меньше по сравнению с 2014 г. и составило 9,5.

В 2016 г. коэффициент совместительства должностей врача по медицинской профилактике в Российской Федерации снизился до 1,9. В 44 регионах (51,8%) данный показатель был ниже среднего по России, в одном регионе (1,2%) — равен среднему показателю, в 31 регионе (36,5%) — выше среднего значения, в 9 регионах (10,6%) отсутствовали основные сотрудники — физические лица на занятых должностях врачей по медицинской профилактике, а в 2-х из них (2,4%) штатные должности врачей по медицинской профилактике отсутствовали. Максимальное значение показателя не отличалось от такового в 2015 г. и составило 9,5.

В 2017 г. средний по Российской Федерации коэффициент совместительства должностей врача по медицинской профилактике продолжил снижаться и составил 1,7. Число регионов, где данный показатель был ниже среднего по России уменьшилось до 34 (40,0%), в 2-х регионах (2,4%) он был равен среднероссийскому показателю, а уже в 42 регионах (49,4%) стал выше среднего значения, в 7 регионах (8,2%) отсутствовали основные сотрудники — физические лица на занятых должностях врачей по медицинской профилактике, а в 3 из них (3,5%) отсутствовали штатные должности врачей по медицинской профилактике. Максимальное значение показателя снизилось по сравнению с 2014–2016 гг. и составило 7,5.

В течение периода с 2014 по 2017 гг. отмечается снижение коэффициента совместительства должностей врача по медицинской профилактике на 19,0% (с 2,1 до 1,7, соответственно). Одновременно количество регионов, в которых отсутствуют основ-

ные сотрудники — физические лица на занятых должностях врачей по медицинской профилактике, сократилось на 61,1% (с 18 в 2014 г. до 7 в 2017 г.). Однако число регионов с коэффициентом совместительства выше среднего значения по России за этот период увеличилось на 44,8% (с 29 в 2014 г. до 42 в 2017 г.). В 2017 г. отмечается уменьшение максимального значения коэффициента совместительства с 11,0 (Челябинская область) в 2014 г. до 7,5 (Ямало-Ненецкий АО) в 2017 г. Коэффициент совместительства снизился за исследуемый период во всех Федеральных округах, за исключением Северо-Западного, где он вырос с 1,6 до 1,8.

Прослеживающееся за период изучения снижение коэффициента совместительства свидетельствует о положительных тенденциях в кадровом составе — увеличении доли основных сотрудников — врачей по медицинской профилактике на занятых должностях. Однако, сохраняющиеся высокими показатели коэффициента совместительства, свидетельствуют об отсутствии преодоления дефицита основных сотрудников — врачей по медицинской профилактике — и вероятной занятости значительного числа данных врачебных ставок врачами — совместителями.

Обсуждение

Анализ динамики показателей укомплектованности и коэффициента совместительства должностей врачей по медицинской профилактике в Российской Федерации за период 2014–2017 гг. показал, что как в целом по России, так и в большинстве регионов страны существует дефицит кадров — основных сотрудников — врачей по медицинской профилактике, что подтверждается данными аналогичных исследований [7, 13, 15]. Несмотря на то, что в 2017 г. по сравнению с 2014 г. отмечается положительная тенденция уменьшения коэффициента совместительства врачебных должностей по медицинской профилактике с 2,1 до 1,7 (на 19,0%), что свидетельствует об увеличении числа основных сотрудников — врачей по медицинской профилактике, дефицит данных врачей продолжает оставаться высоким; укомплектованность данными врачами составляет всего 64%.

Обеспеченность населения России врачами по медицинской профилактике в период с 2014 по 2017 годы существенно выросла с 0,031 до 0,049 на 10 000 взрослого населения (на 58,1%), однако при этом она продолжает оставаться крайне низкой: в 10,2 раза меньше норматива обеспеченности данными врачами только одних кабинетов/отделений медицинской профилактики, без учета центров здоровья и центров медицинской профилактики (1 должность врача по медицинской профилактике отделения/кабинета медицинской профилак-

ки на 20 000 взрослого населения в соответствии с Приказом Министерства здравоохранения РФ от 30 сентября 2015 года № 683н [11]). Показатель обеспеченности населения России врачами всех должностей, работающих в отделениях/кабинетах медицинской профилактики, в 2016 г. составил 0,43 на 10 000 взрослого населения [2], что в 2,3 раза ниже норматива, приводимого в штатном расписании (0,5 должности врача кабинета медицинской профилактики на 5000 взрослого населения) (Приказ МЗ РФ от 15 мая 2012 г. № 543н) [9]. Показатель обеспеченности населения врачами центров медицинской профилактики очень низкий во всех федеральных округах: так, в большинстве из них (76 из 85) данный показатель не превышает 0,1 врача на 10 000 населения, чего крайне недостаточно для ведения эффективной профилактической деятельности в регионах [13]. В то же время, согласно Порядку организации и осуществления профилактики неинфекционных заболеваний и проведения мероприятий по формированию здорового образа жизни в медицинских организациях (Приказ МЗ РФ от 30 сентября 2015 г. № 683н) обеспеченность только врачами по медицинской профилактике, работающих в кабинетах и отделениях медицинской профилактики, должна составлять 1 должность на 20 000 взрослого населения [11]. В соответствии с этим же документом норматив обеспечения населения врачами по медицинской профилактике, работающих в центрах здоровья, должен составлять 1 должность на 40 000 взрослого населения, а при наличии в структуре центра здоровья кабинета здорового питания предусмотрено введение дополнительной должности врача по медицинской профилактике [11].

В соответствии с Положением об организации оказания первичной медико-санитарной помощи взрослому населению, утвержденному приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 15 мая 2012 г. № 543н средний медицинский персонал кабинета медицинской профилактики (фельдшер, медицинская сестра, акушерка) выполняет работу отсутствующего врача по медицинской профилактике [9]. В связи с этим высокий показатель обеспеченности населения средним медицинским персоналом, работающим в отделениях (кабинетах) медицинской профилактики может служить косвенным свидетельством дефицита врачей по медицинской профилактике: в 2013 и в 2016 гг. данный показатель составил 1,16 и 1,13 на 10 000 взрослого населения соответственно [2], в то время как по штатным нормативам полагается 0,5 должности на 5000 взрослого населения [9]. Подобное замещение врача средним медицинским персоналом не может являться рав-

ноценным и влечет за собой снижение качества оказания профилактической помощи.

С юридической точки зрения сложилась парадоксальная ситуация: должность врача по медицинской профилактике не привязана к одноименной специальности, специальность отсутствует, занятие должности требует тематического дополнительного профессионального образования в форме повышения квалификации, что представляется ошибочной правовой конструкцией, так как новая квалификация может быть получена путем прохождения ординатуры или путем дополнительного профессионального образования в форме профессиональной переподготовки, но никак не через повышение квалификации. Такая должность требует введения отдельной специальности «Медицинская профилактика» [1].

Низкая мотивация медицинских работников с высшим профессиональным образованием занимать должность врача по медицинской профилактике может быть обусловлена отсутствием специальности «медицинская профилактика». Во-первых, врачи не заинтересованы в работе на должности, по которой не предусмотрено получение сертификата специалиста, а также право на получение врачебной категории, обеспечивающей профессиональный рост и, как следствие, увеличение заработной платы. Во-вторых, медицинские ВУЗы формально не могут заниматься подготовкой кадров по данной специальности в рамках дополнительного профессионального образования. В-третьих, подготовке к профилактической деятельности учащихся высших и средних медицинских учебных заведений, в силу отсутствия специальности, также не может быть уделено достаточного внимания: в основном констатируется необходимость профилактики заболеваний, но отсутствует конкретное наполнение этого процесса знаниями, умениями и навыками [3,4,5,6]. В-четвертых, отсутствие специальности «медицинская профилактика» привело к «обеднению» отделений и кабинетов медицинской профилактики кадрами — основными сотрудниками [2, 15], и к заполнению штатных должностей врачей по медицинской профилактике врачами-совместителями других специальностей, которые, в силу естественных причин, могут относиться к работе по совместительству без полной отдачи и должного внимания — лишь как к средству для получения дополнительного дохода. Как правило, и квалификация таких совместителей в области медицинской профилактики оставляет желать лучшего. В связи с вышеописанным, широкое обсуждение медицинским сообществом необходимости введения специальности «медицинская профилактика» представляется целесообразным.

Нельзя не упомянуть, что в сложившейся ситуации врачи клинических специальностей, организаторов здравоохранения и медико-профилактического дела, как правило, занимающие должности врачей по медицинской профилактике, не стремятся проходить повышение квалификации, о чем свидетельствуют данные проведенных ранее исследований. Так, за 5 лет не имели повышения квалификации в области медицинской профилактики хронических неинфекционных заболеваний: 73% опрошенных врачей центров медицинской профилактики, 40% врачей отделений медицинской профилактики, 60% врачей кабинетов медицинской профилактики и 80% руководящего состава центров медицинской профилактики [7]. Отсутствие регулярного повышения квалификации в области профилактической медицины не может не уменьшать эффективность мероприятий по медицинской профилактике. Здесь, в качестве выхода из создавшейся ситуации на первоначальном этапе можно предложить обязательное повышение квалификации всех врачей, работающих в системе медицинской профилактики по единой унифицированной программе дополнительного профессионального образования в объеме не менее 144 академических часов. Учитывая протяженность территории нашей страны, такое обучение возможно проводить с максимальным использованием дистанционных образовательных технологий. Все предпосылки для такого образовательного процесса есть: создан и действует Портал непрерывного медицинского и фармацевтического образования Минздрава России, который через личные кабинеты врачей позволяет проводить такие учебные мероприятия.

Выводы

1. В течение периода с 2014 по 2017 гг. в Российской Федерации в целом, несмотря на увеличение числа штатных должностей врачей по медицинской профилактике на 48,0%, число занятых должностей выросло лишь на 29,5%, что привело к уменьшению показателя укомплектованности врачебными кадрами по медицинской профилактике на 12,5%.

2. В 2017 г. по сравнению с 2014 г. наряду с ростом числа занятых должностей врачей по медицинской профилактике на 29,5%, отмечено увеличение числа физических лиц врачей по медицинской профилактике — основных работников на занятых должностях на 59,4%. Вследствие этого, в течение периода с 2014 по 2017 гг. отмечается снижение коэффициента совместительства должностей врача по медицинской профилактике на 19,0% (с 2,1 до 1,7, соответственно), что свидетельствует о положительной тенденции роста кадрового обеспечения врачами — основными сотрудниками отделений/кабинетов медицинской профилактики.

3. Низкая укомплектованность врачебными кадрами по медицинской профилактике в Российской Федерации (64,0%) и высокий коэффициент совместительства должностей врачей по медицинской профилактике — (1,7) по состоянию на 2017 г., наряду с низкой обеспеченностью населения данными врачами — 0,049 на 10 000 взрослого населения, что более, чем в 10 раз ниже норматива, свидетельствуют о дефиците физических лиц врачей по медицинской профилактике — основных работников на занятых должностях и возможном замещении их врачами-совместителями других специальностей, что может быть обусловлено отсутствием специальности «медицинская профилактика».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Габай П.Г. «Правовая формула» квалификационных требований к врачам-специалистам: корректность, проблемы, пути решения. / П. Г. Габай. // Медицинское право. — 2016. — № 4. — С. 11–23.
2. Евдаков В. А. Кадровые ресурсы отделений и кабинетов медицинской профилактики в Российской Федерации и пилотных субъектах. / В. А. Евдаков, Е. М. Маношкина, М. Н. Бантьева, В. П. Кузнецова. // Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики. — 2017. — № 4. — С. 77–93.
3. Евдаков В. А. Деятельность отделений и кабинетов медицинской профилактики в Российской Федерации в целом и в отдельных субъектах РФ в 2005, 2010, 2013–2016 гг. / В. А. Евдаков, Е. М. Маношкина, М. Н. Бантьева, В. П. Кузнецова. // Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики. — 2017. — № 4. — С. 220–223.
4. Кукушкин С. К. Подготовка медицинских кадров в рамках развития медицинской профилактики. / С. К. Кукушкин, А. Ю. Харитонов, С. А. Бойцов. // Профилактическая медицина. — 2014. — Т. 17. — № 5. — С. 73–75.
5. Кукушкин С. К. Место бакалавра по направлению подготовки «сестринское дело» в области медико-профилактической деятельности. / С. К. Кукушкин, А. Ю. Харитонов, С. А. Бойцов. // Главная медицинская сестра. — 2015. — № 4. — С. 103–110.
6. Кукушкин С. К. Повышение квалификации участковых врачей-терапевтов по вопросам диспансерного наблюдения больных с хроническими неинфекционными заболеваниями. / С. К. Кукушкин, А. М. Калинина, Е. М. Маношкина, А. Ю. Харитонов. // Профилактическая медицина. — 2015. — Т. 18. — № 2–1. — С. 64–66.
7. Потемкина Р. А. Структуры и кадры медицинской профилактики. / Р. А. Потемкина, Д. А. Соловьев, Е. В. Усова, Г. А. Муромцева, М. Ю. Землякова. // Презентация ФГУ Государственного научно-исследовательского центра медицинской профилактики. — 2011: 1–44. Ссылка активна на 07.09.2019. URL: <http://www.myshared.ru/slide/687092/>
8. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 30.03.2012 № 302н «О внесении изменений в Номенклатуру должностей медицинского и фар-

- мацевтического персонала и специалистов с высшим и средним профессиональным образованием учреждений здравоохранения, утвержденную приказом Минздравсоцразвития России от 25 июля 2011 г. N801н (зарегистрировано в Минюсте России 05.05.2012 N24085)». Ссылка активна на 07.07.2019. URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-minzdravsotsrazvitija-rossii-ot-30032012-n-302n/>
9. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 15 мая 2012 г. N543н «Об утверждении Положения об организации оказания первичной медико-санитарной помощи взрослому населению». Зарегистрировано в Минюсте России 27 июня 2012 г. N24726. Ссылка активна на 07.09.2019. URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_132071/2ff7a8c72de3994f30496a0ccbb1ddafdad518/
  10. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 03 декабря 2012 года № 1006н «Об утверждении порядка проведения диспансеризации определенных групп взрослого населения». Ссылка активна на 07.09.2019. URL: https://static-1.rosminzdrav.ru/system/attachments/attaches/000/015/069/original/prikaz_1006n_chasty_2.pdf?1389768414 https://static-2.rosminzdrav.ru/system/attachments/attaches/000/015/068/original/prikaz_1006n_chasty_1.pdf?1389768413
  11. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 30 сентября 2015 года № 683н «Об утверждении Порядка организации и осуществления профилактики неинфекционных заболеваний и проведения мероприятий по формированию здорового образа жизни в медицинских организациях». Ссылка активна на 07.09.2019. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=189542&fld=134&dst=1000000001,0&nd=0.5525052430822388#07496560056762558>
  12. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 07 октября 2015 года № 700н «О номенклатуре специальностей специалистов, имеющих высшее медицинское и фармацевтическое образование». Ссылка активна на 07.07.2019. URL: <https://minjust.consultant.ru/documents/16930?items=1&page=1>
  13. Соболева Н. П. Характеристика кадрового потенциала центров медицинской профилактики. / Н. П. Соболева, Е. Д. Савченко. // Профилактическая медицина. — 2017. — № 20(6). — С. 14–20.
  14. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Ссылка активна на 07.09.2019. <https://www.rosminzdrav.ru/documents/7025-federalnyy-zakon-ot-21-noyabrya-2011-g-323-fz-ob-osnovah-ohrany-zdorovya-grazhdan-v-rossiyskoy-federatsii>
  15. Фомичева М. Л. Система медицинской профилактики: основные проблемы. / М. Л. Фомичева, Е. Л. Жиленко, В. А. Евдаков. // Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики. — 2018. — № 4. — С. 85–95.

APPOINTMENT OF DOCTOR FOR MEDICAL PREVENTION AND ITS STAFFING

Е. М. MANOSHKINA¹, М. Н. BANTEVA¹, С. К. KUKUSHKIN², В. П. KUZNETSOVA¹

The Federal Law of November 21, 2011 № 323-FL «About the basis of the protection of public health in the Russian Federation» defined the priority of prevention in the field of health protection (Article 12). However, a number of problems in staffing of the system of medical prevention remain. Aim: to investigate the dynamics of the number of posts for doctors for medical prevention (positions, occupied positions, individuals), as well as their staffing level and combination rate for the period from 2014 until 2017 in the Russian Federation and its regions. based on the data of the Federal Statistic (form № 30), the article presents a statistic analysis of the number of posts for doctors for medical prevention for the period from 2014 until 2017 in the Russian Federation and its regions. The provision of population with doctors for medical prevention in Russia in the period from 2014 to 2017 significantly increased from 0.031 to 0.049 per 10,000 adults (by 58.1%), but at the same time it continues to be extremely low: 10.2 times less than the standard of provision with these doctors in only offices/departments of medical prevention, excluding healthcare centers and centers of medical prevention. There is a low staffing level for doctors for medical prevention in the Russian Federation, which decreased even more over the study period: from 73.2% to 64.0% (by 12.5%). This is explained both by an increase in the staff positions of these doctors in the country from 1031 to 1526 (by 48.0%), while the number of occupied posts increased only by 29.50% (from 754.25 to 976.75), and by a simultaneous decrease in the part-time combination rate from 2.1 to 1.7 (19.0%), which continues to be high. The low staffing level (64.0%) and the high part-time combination rate of doctors for medical prevention (1.7) along with low provision of the population with these doctors — 0.049 per 10,000 adults, what is more, then 10 times lower than the standard, indicate a shortage of individuals for doctors for medical prevention — the main workers in the occupied positions and their replacement by doctors — co-workers of other specialties. This largely takes place due to the absence of the specialty «medical prevention», which necessity of the introduction needs to be discussed by the medical community.

Keywords: doctor for medical prevention, doctor position, staffing level, combination rate, medical prevention speciality.